

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
имени МИРЗО УЛУГБЕКА**

На правах рукописи
УДК 882(31) "XX-XXI вв."

КУРНИЦКАЯ ВИОЛЕТТА АЛЕКСАНДРОВНА

**ЖАНР РОМАНА-КОММЕНТАРИЯ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ**

**10.01.05 – Русская литература и литература народов Европы,
Америки и Австралии**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ташкент – 2012

Работа выполнена на кафедре русского литературоведения
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

- Научный руководитель:** доктор филологических наук
Александра Николаевна Давшан
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Анатолий Степанович Лиходзиевский
- кандидат филологических наук, доцент
Нина Александровна Чекулина
- Ведущая организация:** Самаркандский государственный
университет им. Алишера Навои

Защита состоится «___» _____ 2012 г. в ____ часов на заседании
Специализированного совета К.067.02.10 при Национальном университете
Узбекистана имени Мирзо Улугбека (100174, Ташкент, ул. А. Фараби, 400,
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, факультет
зарубежной филологии, ауд. 3-26).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Казакова О.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования произведений жанра романа-комментария – разновидности романа последней трети XX века, выстроенных в виде некоего текста (претекста) и текстологического аппарата к нему (состоящего из предисловия, комментария, указателя, содержания), намного превышающего по объему претекст, объединенных сюжетом о комментировании, композиционно представленных формой академического (научного) комментария, вызвана необходимостью обоснования и систематизации представлений о нем, разработки его целостной теоретической модели и выявления его эстетического статуса в современной русской литературе. Эта задача значима как для науки, так и для идеологической и социальной сфер нашей жизни, ведь «вступив на путь строительства современного государства с развитой рыночной экономикой, обеспечивая постепенный переход от сильного государства к сильному гражданскому обществу, мы всегда отдавали себе отчет в том, что только люди, осознающие необходимость гармонии национальных и общечеловеческих ценностей, располагающие современными знаниями, интеллектуальным потенциалом и передовыми технологиями, могут добиться поставленных стратегических целей развития»¹, - говорит Президент РУз И.А. Каримов. Поэтому Национальная программа по подготовке кадров ориентирована на «укрепление в сознании людей, и в первую очередь подрастающего поколения, демократических ценностей, говоря коротко, ставит своей целью формирование всесторонне развитой и самостоятельно мыслящей личности, имеющей свой взгляд, свой выбор и твердые гражданские позиции в жизни»².

В этом контексте значима проблема выработки принципов анализа романа-комментария - иерархически организованного речевого и стилистического единства, полижанрового и бисубъектного образования, реализующего в рамках художественного целого разноприродные элементы, «первичный» (претекст) и «вторичный» (текстологический аппарат) жанры (Бахтин), нашедшие выражение в прагматической установке на принципиальную нехудожественность (научность), что работает на создание эффектов значимости и достоверности. Пристальное изучение таких произведений позволяет сделать вывод об их четкой структуре и отобрать материал исследования, исходя из особенностей их строения.

Произведения, обладающие подобной типологической общностью формы – совмещением текста и текстологического аппарата к нему, намного превышающего по объему претекст, в современной науке относят к разным формообразовательным и литературным традициям: «бестенденциозной прозе» (в основе выделения которой лежит «аморфность жанровой

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на открытии международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны», 18.02.2012 // http://www.jahonnews.uz/rus/prezident/rechi_vistupleniya_pozdravleniya/vistuplenie_prezidenta_respubliki_uzbekistan_islama_karimova_na_otkriti9i_mejdunarodnoy_konferenii_podgotovka_obrazovanogo_i_intellektualno_razvitogo_pokoleniya_kak_vajneyshee_uslovie_ustoychivogo_razvitiya_i_modernizaii_strani.mgr

² Там же.

системы»³), «иронической прозе»⁴, маргинальной, «промежуточной словесности»⁵, «бесформенным формам»⁶. В «Проблеме речевых жанров» М.Бахтиным утверждается положение о вторичности жанра комментария⁷. Комментарий как речевой жанр и сложившийся из него тип издания не представляется бесформенным, напротив, существуют жесткие, предопределенные, исторически сложившиеся структурные признаки: наличие предисловия с историческим комментарием и системы примечаний, жестко привязанных к лексическим и фрагментарным единицам претекста, его завершенность и замкнутость (наличие формальных границ), представленные на уровне текста композиционно-речевой формой⁸. Художественные произведения жанра романа-комментария воссоздают структуру научного комментария как типа издания. При анализе формы произведений жанра романа-комментария исследователями акцентируется элемент комментарий текстологического аппарата, который заслоняет остальные элементы, деформируя адекватное понимание произведения и замысел автора. Произведения данного жанра соположены исследованию по времени, порождают множественность интерпретаций, требуют новых подходов в изучении, обновления и уточнения терминологического аппарата литературоведения.

Объектом исследования являются произведения русской литературы последней трети XX в. - начала XXI вв., выстроенные в виде текста (претекста) и текстологического аппарата к нему (состоящего из предисловия, комментария, указателя, содержания), намного превышающего по объему претекст, объединенных сюжетом о комментировании, композиционно представленным формой академического (научного) комментария.

Предмет изучения – жанр романа-комментария как разновидность новейшего романа.

Материалом исследования стали произведения: «Бесконечный тупик» Д.Галковского⁹, «Ножик Сережи Довлатова»¹⁰ и «Не ножик не Сережи не Довлатова»¹¹ М.Веллера, «Подлинная история «Зеленых музыкантов»»¹² Е.Попова, а также произведения меньшего объема: «Дальневосточные экспедиции князя Э.Э.Ухтомского и тантрийские мистерии ni-kha-yung-sle'i

³ Лихина Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы: Постмодернизм. Учеб. пособ. - Калининград: Изд-во КГУ, 1997. - 59 с. - С. 16.

⁴ Там же, С. 17.

⁵ Там же.

⁶ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература - 1950-1990-е годы. Учебное пособие в 3-х кн. М.: Академия, 2003. Кн. 2. - 688 с. - С. 442-444.

⁷ «Проблема границ текста и контекста. Каждое слово (каждый знак) текста выводит за его пределы. Всякое понимание есть соотнесение данного текста с другими текстами. Комментирование. Диалогичность этого соотнесения» // Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. - С. 364-365.

⁸ Формальная сторона строения комментария как типа издания рассматривается: Рейсер С.А. Палеография и текстология нового времени. - М., Просвещение, 1970. - 336 с.; Лотман Ю.М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин. Комментарий. Пособие для учителя. Л., 1980. - 373 с.; Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник.- Изд. 3-е, испр. и доп., электронное - М.: ОЛМА-Пресс, 2006.

⁹ Галковский Д. Бесконечный тупик. - М.: Самиздат, 1998. - 708 с.

¹⁰ Веллер М. Ножик Сережи Довлатова / Веллер М. Долина идолов. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2008. - 543 с. С. 17-69.

¹¹ Веллер М. Не ножик не Сережи не Довлатова/ Веллер М. Долина идолов. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2008. - 543 с. - С. 70-192.

¹² Попов Е. Подлинная история «Зеленых музыкантов». - М.: Вагриус, 2003. - 335 с.

man-su-ro-bha. (Из истории семиотических культов)»¹³ В.Коробова, «Комментарии. Маргинальное повествование»¹⁴ С.Богдановой и «Траектория «Дед Мороз»»¹⁵ Н.Байтова, в которых нашли место конструктивные принципы русского романа-комментария. Англоязычный роман-комментарий «Бледный огонь» В.Набокова¹⁶ служит матричным произведением, генетически связан с ними как на уровне памяти жанра, так и на уровне прямого цитирования и аллюзии, и учитывается для полноты результатов исследования.

Научная новизна. В диссертации впервые разработана целостная теоретическая модель жанра романа-комментария, определены критерии выделения жанра, дана характеристика романа-комментария как особой жанровой структуры, выявлен его инвариант, исследовано его идейно-художественное своеобразие, выявлены тематические доминанты, связанные с проблемой национальной самобытности, ценностными критериями в национально-художественном опыте, определены тенденции развития. В работе сформулированы принципы построения типологической классификации жанра, описан и систематизирован существующий на данный момент исследовательский материал по проблеме жанровой принадлежности произведений, выстроенных в виде текста (претекста) и текстологического аппарата к нему (состоящего из предисловия, комментария, указателя, содержания), намного превышающего по объему претекст, объединенных сюжетом о комментировании, композиционно представленным формой академического (научного) комментария. На основе сформулированной в диссертации теоретической гипотезы предложена новая интерпретация ряда прозаических произведений, занимающих видное место в современной русской словесности, анализ которых сквозь призму жанра позволил сделать выводы о литературных традициях, легших в их основу, устранить оценочную атрибуцию, пересмотреть их место в истории современной литературы.

Степень изученности проблемы не одинакова в различных её аспектах: тексты, относящиеся к данному жанру, анализируются с различных точек зрения, в основном касающихся тематики и истории литературы такими исследователями, как М.Н.Липовецкий и Н.Л.Лейдерман¹⁷ (Е.Попов), М.Н.Липовецкий¹⁸ (В.Набоков), И.С.Скоропанова¹⁹ (Д.Галковский), М.Абашева и И.Сушилина²⁰ (Е.Попов). Жанр выступает хранителем литературной памяти (М.М.Бахтин), является категорией, определяющей

¹³ Коробов В. Дальневосточные экспедиции князя Э.Э.Ухтомского и тантрийские мистерии ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha // <http://www.russianresources.lt/dictant/Materials/Esper.html>

¹⁴ Богданова С. Комментарии. Маргинальное повествование // <http://kassandrion.narod.ru/commentary/15/19bogdan.htm>

¹⁵ Байтов Н. Траектория «Дед Мороз» // www.levin.rinet.ru/FRIENDS/BYTOV/

¹⁶ Набоков В.В. Бледное пламя. Роман и рассказы. - Свердловск: Независимое издательское предприятие «91», 1991. - 352 с.

¹⁷ Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература - 1950-1990-е годы. Учебное пособие в 3-х кн. М.: Академия, 2003. Кн. 2. - 688 с. - С. 487-490.

¹⁸ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1997. - 317 с. - С. 44-106.

¹⁹ Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: Учеб. пособие. - М.: Флинта, Наука, 2001. - 608 с. - С. 442-465.

²⁰ Сушилина И.К. Современный литературный процесс в России: Учебное пособие. - М.: Изд-во МГУП, 2001. - 130 с. - С. 50-56.

внутренне связный комплекс магистральных идей и мотивов, и позволяет создать «хотя и формализованное, но целостное представление о произведении»²¹. Однако изучение совокупности произведений жанра романа-комментария носит бессистемный характер, наиболее интересные сопоставления и выводы отмечены в рецензиях А.Михеева, А.Етоева.

В конце 2009 г. в русском литературоведении появляется специальное талантливое и самобытное исследование романа-комментария Д.Галковского «Бесконечный тупик»²², итогом которого является наблюдение автора над жанровой структурой произведения²³. Однако выводы, сделанные на материале одного произведения, не определяющие четкие критерии выделения его из массива произведений со сложной, иерархически выстроенной структурой, воссоздающей научный комментарий, не очерчивают особенности жанра романа-комментария, не могут распространяться на все произведения данного жанра и служить методологической базой для анализа подобных произведений.

В научных исследованиях, включающих в качестве материала данные произведения, вопрос о жанровом своеобразии либо не ставится²⁴, либо предложенные дефиниции не являются исчерпывающим, как, например, «филологический роман»²⁵.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Диссертационная работа выполнена в соответствии с планами НИР НУУз имени Мирзо Улугбека. Тема утверждена на заседании Ученого совета факультета зарубежной филологии НУУз имени Мирзо Улугбека (протокол № 14 от 7 февраля 2007 г.), в Координационном совете УзГУМЯ (протокол № 6 от 25 июня 2008 г.), опубликована в Бюллетене ВАК (№1 от 2010 г.).

Цель исследования: выявление характерных особенностей жанра романа-комментария, исследование закономерностей его развития и определение диапазона его жанровых изменений

Для достижения целей в работе решаются следующие задачи:

1. выявление степени изученности романа-комментария в современной науке;
2. выявление генезиса данного жанра;

²¹ Чернец Л.В. Жанры // Чернец Л.В., Хализев В.Е., Эсалнек А.Я. Введение в литературоведение. Учеб. пособие. / Под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высшая школа, 2006. – 680 с. – С. 163.

²² Оробий С.П. «Бесконечный тупик» Дмитрия Галковского: структура, идеология, контекст. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. - 224 с.

²³ «в жанровом отношении произведение Галковского представляет собой роман с ярко выраженным эссеистическим началом. Романная поэтика закладывает основные миромоделирующие константы, создает исходную основу, которая затем принимает в себя эссеистическую доминанту, аналитически расщепляющую имеющуюся художественную целостность и одновременно включающую ее в целостность более высокого синтетического порядка» // Там же, С. 220.

²⁴ Баринаева Е.Е. Метатекст в постмодернистском литературном нарративе (А.Битов, С.Довлатов, Е.Попов, Н.Байтов): Автореф. дис... канд. филолог. наук. – Тверь: ТГУ. 2008. – 22 с.; Беляева И.С. Фикциональный комментарий в литературе постмодернизма: на материале произведений Владимира Набокова.: Дис. ...канд. филол. наук. – М.: РГГУ, 2009.-183 с.; Зубарева А.В. Специфика художественного творчества в культуре постмодернизма: игровой принцип.: Автореф. дис... канд. философ. н., - Ростов-на-Дону, 2007. – 20 с.; Федорова Н.А. Гипертекстуальные формы и функционирование их единиц в русской литературе XX – начала XXI века.: Автореф. дис... канд. филолог. наук. - Санкт-Петербург, 2008, С. 18.

²⁵ Разумова А.О. «Филологический роман» в русской литературе XX века: Генезис, поэтика.: Автореф. дис... канд. филолог. наук. - М., 2005; Ладохина О.Ф. Филологический роман как явление историко-литературного процесса XX века.: Автореф. дис... канд. филолог. наук. – Архангельск, 2009; Новиков В. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия //Новый Мир 1999, №10; Брагинская Н.В. Филологический роман. Предварение к запискам Ольги Фрейденберг. / Человек, 1991, № 3. С. 134.

3. обоснование критериев выделения этого жанра и его типологизации;
4. определение объема понятия «роман-комментарий» и формулировка его четкой терминологической дефиниции, отграничивающей от смежных понятий;

Методы исследования определены с учетом специфики исследуемого материала и задачами его изучения. **Методологической основой диссертации** послужили труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, посвященные духовным основам национальных культур в их влиянии на идеологию национальной независимости и их роль в подготовке гармонично развитого поколения Узбекистана. Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные истории и теории формирования жанров (в частности романа) М.М.Бахтина, В.Я.Проппа, В.Кожина, Д.С.Лихачёва, Е.Мелетинского, Ю.М.Лотмана, Н.Д.Тамарченко, Н.В.Рымаря, М.Л.Гаспарова, С.Н.Зенкина, А.Э.Мильчина, А.Рейсера, Б.В.Томашевского; исследования М.Н.Липовецкого, И.Скоропановой, Г.Нефагиной, М.Н.Эпштейна и других по некоторым аспектам поэтики постмодернизма. Значимы для диссертации труды филологов Узбекистана А.Н.Давшан, Г.Т.Гариповой, являющиеся концептуальными при анализе типа героя романа-комментария, работы М.Кошчанова, Х.Балтабаева, Д.Куранова, посвященные проблемам жанра.

При этом учитываются различные традиции, которые впитал в себя жанр романа-комментария, применен историко-литературный подход к анализу текста художественного произведения. В работе использовались как общенаучные методы и приемы (наблюдение, систематизация, классификация, описание и др.), так и методы филологического анализа: сравнительно-исторический, типологический, герменевтический, концептуальный, интерпретационный.

Рабочая гипотеза: Роман-комментарий является самостоятельным и самодостаточным жанром, обладающим устойчивыми специфическими, присущими только данному жанру, характеристиками, что позволяет говорить о нем как о сложившемся в новейшей литературе и, следовательно, описать способами, принятыми в современном литературоведении.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Роман-комментарий выделяется в науке по структурно-семантическим признакам, устойчивым в инварианте, а не как исторически сложившийся тип романа.

2. Роман-комментарий – жанр художественной литературы, в котором реализовано особое построение: совмещение претекста (выполненного в форме поэмы, повести, рассказа) и текстологического аппарата к нему (предисловия, комментария и указателя).

3. В данном жанре, при совмещении точек зрения автора претекста и Комментатора, реализована стратегия смены значений в предложенных оппозициях текста и комментария. Отношения между претекстом и текстологическим аппаратом не дополняющие, а конфликтные, образуются в результате совмещения текста и текстологического аппарата.

4. Жанру романа-комментария свойственен особый генеральный сюжет, отображающий комментирование (объяснение) элементов текста, по мнению Комментатора, требующих разъяснения.

5. Главной особенностью композиционной структуры романа-комментария является одновременное использование трех жанровых кодов: мениппеи, жанра научного комментария и романа. При этом каждый из кодов задействован в своей сфере поэтики, обеспечивая неповторимость данного жанра.

6. В романе-комментарии реализована попытка создания самостоятельной философской концепции, противостоящей официальной (известной) идеологии, что вводит мениппейный элемент «философского универсализма», задавая стремление к отмежеванию двух линий дальнейшего развития жанра: философской, с преобладанием элементов серьезных (философских) и смеховой. В чистом виде собственно серьезных или смеховых романов-комментариев нет.

7. Тематика романа-комментария в основном мениппейно-эпатирующая, насыщена литературной рефлексией, затрагивает проблемы «литературоцентричности» и «логоцентричности» русской литературы, берущей на себя функции других форм общественного сознания, таких как, религия, история и философия.

Практическая значимость результатов исследования: определяется возможностью использовать полученные результаты при подготовке общих и специальных курсов по теории литературы, а также истории новейшей русской литературы.

Реализация результатов. Результаты и материалы диссертационного исследования использованы в спецкурсах «Альтернативная история литературы» в магистратуре и «Текст и контекст» в бакалавриате славянского отделения факультета зарубежной филологии Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Апробация работы проводилась в ходе выступлений на научных конференциях в Бухаре (2006), Ташкенте (2007, 2008, 2009, 2010, 2011), Самарканде (2008), Екатеринбурге (2010, 2011).

Диссертация была обсуждена на заседании научно-теоретического семинара по литературоведению объединенного специализированного совета К.067.02.10 при НУУз имени Мирзо Улугбека (17 февраля 2012 г.).

Опубликованность результатов. По теме диссертации опубликовано 26 научных статей, из них - 1 статьи в Вестнике НУУз, 1 - в Вестнике Челябинской государственной академии культуры и искусства, 1- в Вестнике Томского государственного педагогического университета, 2 – в журнале «Преподавание русского языка и литературы в Узбекистане», 1- в журнале «Востоковедение», 1 - в Вестнике Челябинского государственного университета, а также в сборниках материалов международных, республиканских и региональных научных конференций.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 155 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определена степень ее изученности; сформулированы цель, задачи, методология исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава 1 диссертации **«Жанр романа-комментария в аспекте научной проблемы»**, состоящая из 3 параграфов, посвящена анализу понятия «роман-комментарий» в теоретико-методологическом аспекте и разработке его теоретической модели. Здесь, привлекая критические работы, мы формулируем понятия жанра и романа, значимые для данного исследования, определяем методы, используемые в работе.

Раздел 1.1 «Проблема жанрового самоопределения и исследовательской атрибуции» посвящен авторскому определению жанровой принадлежности произведений, анализируемых нами, и атрибуции жанра критикой. В.Набоковым его произведение характеризуется как «роман», Д.Галковский приводит два определения: «примечания» и «философский роман», С.Богданова также два: «комментарии» и «маргинальное повествование», Н.Байтов не идентифицирует жанровую принадлежность своего текста, М.Веллер именуется основное произведение «эмигрантским романом», а комментарий к нему «опытом эзотерики и экзегезы». В тексте М.Веллером приводится еще один вариант жанра: «точечная эпопея», и только Е.Попов использует определение «роман-комментарий».

Для жанрового анализа исследователями характерны: множественность интерпретаций, подмена анализа сравнением или сопоставлением с уже существующими жанровыми образцами: «роман-дневник читателя, писателя и мыслителя» (Т.Иванова), «не автобиография, и не заметки на полях, и не постмодернистский пастиш – и в то же время и то, и другое, и третье» (В.Руднев), выделение авторского метода (автокомментарий). Отмечается крайняя полярность оценок, и, что более значимо, предельно жесткое их изложение, затрагивающее личность автора. Негативные оценки, подменяющие исследовательскую атрибуцию, эмоциональны, включают словосочетания, обычно не используемые при анализе литературных произведений, например: «откровенная литературщина» (Л.Г.Андреев), «руины романа» (А.Генис), «барочное палаццо из мусора» (Т.Голстая), «модернистская (или «постмодернистская») гибридная диковина» (Ю.Минералов), «литературная подделка» (С.Костырко) отечественных исследователей и такие, как «карикатура на методы и нравы университетских паразитов» (Peden W.), «логомантический вуайеризм для лексических извращенцев» (Handley J.), «такое же зло, как расовый предрассудок» (Chester A.), западных. Сложность определения жанра приводит к номинациям типа «книга» (И.Скоропанова, В.Кожин), «явление паралитературы» (И.Скоропанова).

В Разделе 1.2. «Типология исследований жанра романа-комментария» рассматриваются концепции, позволяющие глубже понять специфику произведений жанра. Нами были отмечены несколько подходов к определению жанровой природы явления, названного романом-комментарием: рассмотрение его в русле нелинейного письма, гипертекстовой литературы, в предметном поле филологического романа, поэтологического романа, метапрозы, мегажанра, прозы *faction*. При всем разнообразии жанровых практик, к которым относят роман-комментарий, все они оправданы: роман-комментарий нелинеен, автором даются указания на различные способы его прочтения; принципом строения является децентрация (ризом), свойственная постмодернистской литературе. Тем не менее, использование приемов гипертекстуальности, свойственной ей децентрации, многомерность связей внутри текста не очерчивают весь спектр возможностей жанра романа-комментария, в его форме превалирует тип научного комментария, включающего полную композиционную раму, состоящую из предисловия, претекста, комментария, указателя, содержания, схемы. Жанр *faction*²⁶, как и описание концепции мегажанра, соединяющей комментарий с цитируемыми текстами и собственно авторской прозой, также не раскрывают специфику жанра, описывая один из конструктивных признаков строения романа-комментария, но не его генезис и структуру воссоздания формы научного комментария, особенности повествователя-Комментатора, генерального сюжета, заключающегося в комментировании одним текстом другого. Соединение текста с комментариями – общий принцип, описывающий как роман-комментарий, так и мегажанр. Мегажанр более широкое явление, способное включить в себя как роман-комментарий, так и другие типы текстов и комментариев, в нем дефиницией не предусмотрено романного начала, образующего роман-комментарий. В этой связи большинство литературных произведений постмодернизма так или иначе обращается к теме творчества, т.е. является метатекстами в широком смысле. Метатекстуальность является, на наш взгляд, наджанровым признаком, центральной концепцией определенной картины мира, а именно - мира как текста, распространяясь при этом на различные в жанровом отношении произведения. В любом случае тема творчества в романах-комментариях развивается с изменением традиции метатекстуальности, демонстрируя ее разнообразие – в романе-комментарии представлен герой не творящий (в полном смысле слова), а воссоздающий скрытые значения в уже созданном тексте, расширяя его художественный и эстетический статус.

Рассмотрение произведений, являющихся, на наш взгляд, романами-комментариями, в предметном поле филологического романа, также не является исчерпывающим. Это является немаловажным фактором для отмежевания романа-комментария от филологического романа из-за

---

²⁶ включение или составление художественного произведения из заметок, записок, дневников, мемуаров, историй, газетных вырезок, фрагментов, писем, комментариев, как и описание концепции мегажанра, соединяющего комментарий с цитируемыми текстами и собственно авторской прозой.

отсутствия в дефиниции последнего указания на форму произведения²⁷. Важным структурным признаком романа-комментария является наукообразное построение, использующее распространенную филологическую практику: включающую претекст и текстологический аппарат к нему; одной из особенностей - отношения, возникающие между текстом и комментарием. Аналогичное сочетание можно найти только в традиции мениппеи, ведь связь постмодернистской поэтики с мениппейной жанрово-стилевой традицией, по нашему мнению, не сводима к собственно внешним приметам, а гораздо глубже.

Раздел 1.3. «Художественный код мениппеи в романе-комментарии» посвящен раскрытию мениппейного начала, которое в романе-комментарии приобретает наиболее отчетливое выражение на основных уровнях художественной структуры – сюжетном, композиционном, стилистическом, идейно-смысловом. Некоторые исследователи отмечают странные, не поддающиеся логическому объяснению элементы сюжета и характеристики персонажей, интерпретируя их как часть общего комического тона повествования, фарсовое начало, неформальные отношения и др. Исследование текстов романов-комментариев с позиций карнавализации позволяет обнаружить в романе не механическое соединение комических эпизодов и положений, а систему, элементы которой взаимодействуют между собой, выполняя определённые функции в художественном замысле авторов.

В «Бледном огне» Набокова отмечается классическое мениппейное строение, сочетающее стихотворную часть и прозаическую. В других романах-комментариях разнотипность текста также выражается путем сведения в едином произведении как разнотипных текстов (прозы и децентрированного, дефрагментированного текста комментария), так и разнодискурсных (художественного – не связанного регламентом и научного, выстроенного в определенном, заданном порядке). Здесь отсутствие прямых авторских высказываний в чью-либо пользу, подчеркивание самостоятельности и независимости каждой из представленных позиций, проверенных жизнью, сведение всех героев романов-комментариев, независимо от их возраста и положения в идеологической иерархии в качестве равноправных участников диалога, свидетельствуют о доминировании традиции диалогических карнавализованных жанров.

В романах-комментариях активно используются архаические жанры сократического диалога. В структурном и сюжетном выстраивании в виде комментария, то есть повествования, организованного как ответный (вторичный) текст на другой текст, сильны элементы диатрибы. В романах-комментариях Е.Попова и М.Веллера, сопровождающихся сценами «принятия» спиртного, проявляются приметы жанра симпозиона – пиршественного, застольного диалога. В романе-комментарии также находят отражение многостильность и многожанровость мениппеи, проявляющиеся во

²⁷ «Филологическим по преимуществу, наверное, можно считать такой роман, где филолог становится героем, а его профессия - основой сюжета» // Новиков В. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия. / Новиков В. Роман с языком. Три эссе. М., 2001. - С. 297.

включении вставных произведений. В целом можно сказать, что во всех этих произведениях элементы мениппеи задают как особенности художественной структуры, так и специфику смыслового наполнения.

Особенностью композиции романа-комментария является мениппейная структура, предопределяющая совмещение двух сюжетов – магистрального сюжета комментирования одним текстом другого, охватывающего все произведение, и локального, охватывающего лишь претекст. Отношения магистрального и локального сюжетов конфликтны, они взаимно противоречивы. Тематические доминанты, изложенные в предисловии, прецедентны для содержательности и жанрового канона романа-комментария.

Выводы. Современной наукой исследуемые нами произведения, отличающиеся четкой структурой, рассматриваются в объеме следующих жанров: нелинейной прозы, гипертекста, в предметном поле филологического романа, поэтологического романа, метапрозы, мегажанра, прозы *faction*. Однако все перечисленные жанры сами по себе достаточно широки, включают в себя разнотипные и разнообразные в жанровом отношении явления и требуют уточнения дескрипции. Повторяющиеся структурные черты, воссоздание формы научного комментария, разнодискурсность претекста и обрамляющих структур как главный композиционный признак романа-комментария, позволяет отграничить данную группу произведений от филологического романа, метапрозы.

Глава 2. «Организация словесного материала романа-комментария» содержит анализ жанровых особенностей жанра, а также его сюжетно-композиционной структуры. Главной композиционной особенностью романа-комментария как жанра является типическая для жанра научного (академического) комментария композиционно-речевая структура, представленная заглавием, посвящением, эпиграфом, претекстом, комментарием, указателем, содержанием, схемой. Присутствие всех перечисленных элементов представляет идеальную модель (инвариант) композиционной структуры жанра.

Раздел 2.1. «Заглавие, посвящение, эпиграф и предисловие романа-комментария» посвящен анализу данных структурных составляющих романа-комментария. Заголовочные комплексы романа-комментария строятся по однотипной модели «существительное + прилагательное (существительное)» с оксюморонностью или окказиональностью значения.

Включение посвящения важно для структуры романа-комментария, практически все содержат посвящения, ориентированные не на литературную традицию, а на личные взаимоотношения.

Эпиграф – существенный элемент художественного произведения, посредством включения подобных прецедентных текстов автором устанавливается диалог или отталкивание от предшествующей традиции. Почти все романы-комментарии (кроме «Бесконечного тупика») сопровождаются эпиграфом.

Предисловие является важным элементом магистрального сюжета. В нем раскрываются все композиционно значимые для жанра комментария к

произведению сведения, такие как: внешняя судьба издаваемого произведения, его роль в творческом развитии автора, сведения о восприятии произведения критикой, о восприятии автором отношение читателей и критиков к своему произведению. В предисловии актуализируются оппозиция завершенность/незавершенность, которая может выливаться в положение о принципиальной оконченности или неоконченности произведения; оппозиция часть-целое: произведение представлено несколькими главами, частями (либо отрывком); возможна отсылка к клишированному жанровому образцу, причем указанный жанровый код так и не является дешифрующим для романа-комментария, своего рода «обманкой»; указываются недостатки плана (отступление от плана); также говорится об антипоэтическом характере главного героя.

В разделе 2.2. «Претекст романа-комментария» всесторонне исследован претекст романа-комментария. Претекст графически отделен от предисловия и последующего комментария; ему обязательно предпослано собственное название, которое составляет часть заглавия романа-комментария. Также характерна инодискурсность по отношению к рамочной структуре (текстологическому аппарату); обязательно указание даты создания претекста и рамы, в некоторых случаях дата указывается после Предисловия, в других – после комментария. Элемент претекста, будучи целым, становится частью комментария, придавая импульс процессу текстопорождения. Во всех романах-комментариях отношения претекст - комментарий не привычные дополнительности (комментарий дополняет претекст), а конфликтные, оспаривающие. Наличие претекста является основным условием осуществления связи текста и комментария. Выпуски претекста в случае постмодернистской игры / деконструкции служат разрушению жанрового кода романа-комментария, его трансформации. Претекст – текст, организованный образом автора, логически и концептуально связанный, в нем активное авторское единоличное начало, отграничивает по стилю претекст от комментария. Он может быть пастишно вторичен или отмечен чертами эпигонства (В.Набоков, В.Коробов), разбавлен канцеляритами и штампами (Е. Попов), усложнен и запутан синтаксически (Д.Галковский, Н.Байтов), филологически концептуален (М.Веллер). Для комментария регламентирована обязательность использования разорванного децентрированного текста, организованного ссылками на претекст в виде цитат и указателей страниц.

В малых произведениях жанра романа-комментария уменьшение объема на уровне претекста приводит к потере масштабности описания окружающей действительности, невозможности постановки глобальных вопросов бытия, многолинейности сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц. В претекстах романов-комментариев, которые лишь повторяют форму, но не могут охватить весь круг тем, присущих жанру романа, тем не менее, наблюдается превалирование знаковых для жанра тем. Это темы метапрозы, особого умения видеть вещи, сокрытые от людей, присущего лишь творцам, тема смерти, утраты. Однако вследствие малого объема становится непродуктивным включение прецедентных текстов, организующих

коллажность, центонность, широту охвата материала культуры, присущих роману-комментариию.

В разделе 2.2.1. «Вставные произведения в претексте» исследуются вставные произведения, встречающиеся только в романе-комментарии Е.Попова. В «Подлинную историю» включен вставной текст – опубликованный в комсомольской газете «наивный» рассказ «Бессовестный парень» / «Спасибо». В романе-комментарии Е.Попова рассказ подвергается деконструкции на всех уровнях – уровне претекста и уровне комментария. Редакционное участие ведется в диалоге с текстом: текст «деструктурируется» и реконструируется одновременно. В итоге получаются два рассказа – приводимый в тексте и его сокращенная описательная реконструкция. Реконструированный вставной рассказ изменяет название, его фабула претерпевает существенные изменения по принципу оппозиции, где все знаки изменяют свое значение на противоположные, фактическая правда жизни изменяется на лакированную соцреалистическую действительность. Таким образом, для «наивного» читателя романа-комментария возникает другое произведение с другим сюжетом и фабулой, созданное по методу контаминирования. Факт присутствия в одном произведении – романе-комментарии двух рассказов – деконструированного и реконструированного – позволяет сопоставить советскую литературу и новую.

Раздел 2.3. «Комментарий». При всем многообразии видов комментариев, могут быть намечены лишь два его методологических полюса – авторский и академический. В романе-комментарии представлен уникальный удачный эксперимент совмещения этих полюсов, создание авторских по содержанию и научных по форме комментариев. Авторские комментарии не ранжированы формой и содержанием. Для создания достоверности и придания статуса подлинности автору приходится следовать форме комментария, столетиями выработанной филологической наукой (раскрывать фрагменты, которым предпосланы элементы претекста). По семантико-функциональному типу все комментарии в романе-комментарии можно разделить на традиционные и фикциональные, однако характерно полное смысловое перерождение традиционных комментариев к концу текста, структура примечаний не изменяется. В содержательном плане структура комментариев романа-комментария может быть описана как слагающаяся из последовательности нарушений принципов канона научного комментария, а именно: лаконичности, адекватности, ясности, содержательности, соответствия, объективности изложения, дополнительности, избирательности, секвестрированности (ограниченности), прецизионности (точности). Комментатор вносит в сложную коммуникативную конструкцию из взаимодействующих друг с другом точек сознания еще одну, которая вступает в сложные отношения со всеми остальными, являясь метаописанием, в случае авторского комментирования, по сути, репрезентируя оригинальную, неповторимую и уникальную точку зрения на мир; текст, который был предметом комментирования, оказывается в этой метатекстовой конструкции в положении второстепенного материала.

Раздел 2.3.1. «Вставные произведения в комментарии» описывает элементы романа-комментария, встречающиеся только у Д.Галковского и Е.Попова. В романе-комментарии Д.Галковского вставные произведения в комментарии разножанровы, выделяются жанры рецензии, письма, статьи из журнала, главы из книги. Авторы вставных произведений обладают говорящими фамилиями, смысл которых указывает на определенные качества личности, что позволяет составить представление о них²⁸. Их тексты соответствуют образам, составляя тезаурус «принимающей» культуры, идут последовательно один за другим в Примечании №943.

Вставное произведение позиционируется Е.Поповым как «отрывки из романа под условным названием «Мина»», создаваемого в 1993 г. в Москве. Романы с единым названием создаются тремя писателями, названными автором писателями А, В и С. Вступление строится путем совмещения разнообразных лексических пластов – от разговорных оборотов до книжных оборотов, стилизованных под библейские тексты. Произведение писателя А: разоблачение коммунистов с их последующим наказанием в духе церковного покаяния, присущего, например, А.Солженицыну. Писатель Б творит собственную версию тургеневского «Накануне»²⁹, обыгрывая турнегевский сюжет и знакомые по русской классике образы. Писатель С «желает мира и счастья всем людям планеты, но, к сожалению, этого мало для создания полновесного художественного текста». Сюжеты трех текстов про Катри, Катюшу и Катарину отделены друг от друга арабскими цифрами. Сюжет рассказов строятся по причинно-следственному принципу с последующей смертью в наказание за грех, мораль – досада, что Бог так нелепо управляет Землей. Все три рассказа безыскусны, имеют единый зачин, вводящий в место и время действия, и представляя героиню рассказа. По-сюжету, все девушки лишаются отцов, концовка рассказов также едина.

Раздел 2.4. «Указатель, схема и содержание романа-комментария».

Классификация вспомогательных указателей Э.Мильчина позволяет проанализировать указатели по восьми признакам. Указатель к «Бледному пламени» В.Набокова строится по словарному принципу. В бумажном издании «Бесконечного тупика» Д.Галковского вспомогательные указатели представлены указателем примечаний и именованным указателем, в электронном издании на сайте www.samizdat.aha.ru представлен именованный указатель, в котором выделены три раздела, которые не дифференцируются подобным образом в бумажной версии. К роману-комментарию Е.Попова приложен именованный указатель, которому предшествует небольшое предисловие. Указатель составлен только к комментарию и не включает в себя имена лиц, указанных в претексте. В романах-комментариях М.Веллера, В.Коробова, С.Богдановой, Н.Байтова указатель отсутствует вследствие их не полного соответствия форме научного комментария (игра с текстом не доводится до

²⁸ О.Т. Расщепенко, Ф.И. Скалова, И.Ц. Кобыш-Лосото, Майкла Жидомирски, Мордехая Гершова Каценелленбогена, Доры Иллюминатор, Семёна Шапкина, Дитриха фон Халькофски, а также один безымянный автор «разгромных» рецензий

²⁹ Авторская пародия на подобное произведение: Попов Е. Накануне накануне. М.: Текст, 1993.

логического конца, игра в филологию утомляет автора, либо признается им несущественной).

Содержание встречается только в романе-комментарии Е.Попова, остальные авторы выпускают этот элемент. Содержание «Подлинной истории...» выдержано в ерническом тоне, свойственном его идиостилю, состоит из 3 названий разделов, напечатанных без каких-либо сокращений.

Схема романа-комментария в качестве авторского приложения к тексту присутствует только в «Бледном пламени» В.Набокова (здесь используется минус-прием: схема подробно описана, приводятся ее местоположение и описание, однако к роману она не приложена) и «Бесконечном тупике» Д.Галковского, его бумажной версии. Основная функция схемы – выявить существование не замеченных ранее связей и тематическое единство комментариев.

Выводы:

Роман-комментарий произведение с таким сложным принципом организации художественного материала, при котором его целостность может быть восстановлена только при усилении читателя его «собрать» из разно удаленных элементов текстового пространства. От писателя требуется немалое мастерство, чтобы замысел его произведений не лежал на поверхности, от читателя же - соответствующие навыки дифференциации, синтезирования, систематизирования художественных фактов. И чем замысел произведения масштабнее, тем сложнее «прокинуть» его идею через все произведение. В романе-комментарии семантические связи явлены на организационном уровне, интерпретация замысла произведения заключается в вычленении «сверхидеи», скрепляющей вставные части.

В главе 3. «Тенденции развития жанра романа-комментария» рассматривается судьба жанра в русской литературе. Роман-комментарий опирается на поэтику серьезно-смехового. Следовательно, прогнозируема потенциальная возможность к разделению романа-комментария на две линии, характеризующиеся преобладанием серьезных (философских) и смеховых элементов. Анализ показывает, что в чистом виде собственно серьезных или смеховых романов-комментариев нет.

В разделе 3.1. «Серьезная (философская) линия развития романа-комментария» анализируются произведения Д.Галковского, В.Коробова, Н.Байтова, С.Богдановой.

В романе-комментарии Д.Галковского нет определенного философского посыла, охватывающего весь роман и предопределяющего логику его развития, идеи, организующие его, противоречивы и взаимно исключают друг друга. Важное место в поэтике философской линии романа-комментария занимает отношение автора к высказываемым/приводимым им идеям и положениям. Некоторые из них заставляют автора отождествлять пережитый другими опыт с собой. Или опыт, которого не было, кажется ему прожитым. Это соответствует законам поэтики мениппеи и вообще всех серьезно-смеховых жанров, в которых автор-Повествователь является недостоверным рассказчиком. Это основная стратегия Д.Галковского, его роман-комментарий

представляет собой сложный гибрид полемического романа-дискуссии. В нем опровергаются истины, ставшие прописными для носителя тоталитарного социалистического сознания, разрушаются устоявшиеся стереотипы, хрестоматийные образы предстают в новом свете. Феноменальная эрудированность автора, объем представленных материалов и глубина «пережитых» им мыслей позволяют принять роман-комментарий как столкновение взаимоисключающих точек зрения или теорий, имеющее под собой цель найти истину.

Роман-комментарий В.Коробова представляет собой роман-апологию. Причем это не «продвижение» определенного философского учения (буддийского), а повествование с использованием свойственных данному учению терминов и понятий, описание понятий и ритуалов, понятных посвященному. Эта стратегия реализована путем последовательного выстраивания определенного мировоззрения. Апологии соответствуют упоминания действий и предметов процесса хурала, дающиеся без комментария. Открытость финала романа-комментария В.Коробова соответствует характерной для романа-апологии установке на поиск истины. В его романе установка на открытие удивительного факта, переворачивающего устоявшиеся представления, повествование фантастично по форме и безэмоционально по содержанию. За пределами произведения остаются этические последствия философской концепции.

Произведение Н.Байтова «Траектория «Дед Мороз»»³⁰ мало, но на крайне ограниченном материале Н.Байтовым ставится и решается несколько существенных положений. Стилистический и пунктуационный эксперимент, реализованный им, закрепляет эффект отстранения и подчеркнутую условность происходящего. Текст замкнут на самом себе³¹. Это рассуждение, которое может не прекращаться никогда, так как мысль в нем движется по спирали, возвращаясь к ключевым моментам. Сложность понимания конгломерата слов, соединенных Н.Байтовым в гигантском предложении, состоящем из 2419 слов, 13800 знаков без пробелов и 16273 знаков с пробелами, заключается в натуралистской концепции дать описание области ментальных явлений в научных терминах, без ссылки на «духовное». Сюжета как такового в произведении нет, сложно говорить также и о романизации малого по форме произведения. Это своего рода беллетризованный трактат по некоторым, не связанным друг с другом, проблемам философии, естествознания, политики, морали и т.д.. Авторские примечания в нем уточняют контекст ведущейся философской дискуссии.

Произведение С.Богдановой³², представленное только комментарием, связано с постановкой вопросов философии XX века. Ее волнует идея уникальности, хрупкости, кризисности человеческого бытия. Рефлексия над трансформациями человеческого бытия осуществляется С.Богдановой в трех

³⁰ Байтов Н. Траектория «Дед Мороз» // www.levin.rinet.ru/FRIENDS/BYTOV/

³¹ «пусть даже текст совсем не художественный, а, наоборот, непритворно научный, всё равно он так или иначе ... *был и всё более становится художественным* в том смысле, что ни к чему внешнему он, конечно, не отсылает, а указывает лишь на самого себя» // Там же (*курсив наш – К.В.*).

³² Богданова С. Комментарий. Маргинальное повествование // <http://kassandriion.narod.ru/commentary/15/19bogdan.htm>

основных направлениях: экзистенциально-феноменологическом, социально-критическом, натуралистическом.

В разделе 3.2. «Смеховая линия русского романа-комментария» описывается линия романа-комментария, строящаяся на особенностях поэтики комической разновидности анекдота, таких как: неразвернутость или фрагментарность сюжета, сжатость характеристик и описаний, неразработанность характеров, акцентированная роль «укрупненных» деталей, строгая простота композиции, лаконизм и точность словесного выражения и др. «Подлинная история «Зеленых музыкантов»» и роман-комментарий М.Веллера - единые тексты, собранные из анекдотов, причем каждый из них замаскирован под абсолютно реальный, действительный случай. Это анекдоты со смешным финалом и исторические анекдоты. Е.Попов, с одной стороны, учителствует, с другой, повествуя о непридуманных событиях, активно употребляет обценную лексику, слова и выражения, далекие от высоких дидактических целей. Это - то самое неуместное слово, отмеченное М.Бахтиным и являющееся одним из отграничивающих признаков поэтики мениппеи.

Для Е.Попова характерна игра с обобщенными, «укрупненными» уровнями, связанными с устоявшимися формами художественной и, шире, культурной деятельности. И М.Веллер³³ и Е.Попов³⁴ развенчивают устоявшийся штамп о литературе как зеркале жизни, причем делают это в смягченной форме в претексте и жестче в комментарии. Основываясь на использовании карнавально-смеховых языковых приемов, окончательного осмеяния, тотального развенчания – необходимого финала смеховой игры, как и следует ожидать, не наступает. Е.Попов описывает кощунственный удар палкой по голове отца, М.Веллером используются характерные для карнавального мироощущения приемы возвышения и приобщения через смерть, при помощи выражений-проклятий: «Я бы его повесил», «О, провались он пропадом», «Проклятый мифический Довлатов заварил мне ход».

Выводы: Существенную часть поэтики романов-комментариев Е.Попова и М.Веллера составляет та совокупность приемов, порой весьма разнородных, которые относятся к смеховой области. В этом отношении М.Веллера справедливо считают мастером «иронической прозы», а у Е.Попова отмечают активное использование приемов абсурда, традиции которых восходят еще к творчеству Ф. Рабле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

³³ Например: «Впрочем, все есть роман - при наличии у автора ассоциативного мышления. Условием чего служит вообще наличие у автора мышления. Достопамятные дискуссии о смерти романа ошарашивали безмозглостью. Ежели роман - зеркало, с которым идешь по большой дороге, - то ли дороги укоротились, то ли ножки у дискуссантов ослабли, то ли славная ленинская теория зеркального отражения трещину дала». // Веллер М. Не ножик не Сережи не Довлатова / Веллер М. Долина идолов. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2008. - 543 с. - С.41.

³⁴ (479) В скученных человеческих популяциях жизнь оживляется тем, что все друг про друга все знают. Ведь сплетня - это роман, который пишется на твоих глазах, и ты имеешь возможность быть его соавтором или персонажем. // Попов Е. Подлинная история «Зеленых музыкантов», М.: Вагриус, 2003. - 335 с. – С. 210.

1. В произведениях жанра романа-комментария формообразующим является «мениппейное начало», под которым понимается набор важнейших жанрообразующих признаков мениппеи, играющий существенную структурно-семантическую роль как на уровне формы, так и на уровне содержания художественного текста. Мениппейным жанровым кодом и жанровым кодом научного комментария описываются структурные особенности романа-комментария – совмещение в одном произведении художественного и нехудожественного типов текстов.

2. Роман-комментарий обладает чертами особого, не свойственного доселе художественной литературе способа организации. История о комментировании героем претекста излагается в предисловии к комментируемому произведению, в комментарии и указателе, в форме предисловия к комментируемому произведению, комментария и указателя, причем каждый (даже схема) элемент формы значим и информативен.

3. Роман-комментарий как художественный текст возникает не как случайное объединение основного произведения и статей комментария в некую линейную последовательность, а как продуманное, иерархически организованное речевое и стилистическое единство, полижанровое и бисубъектное образование, реализующее в рамках художественного целого разноприродные элементы, «первичный» (претекст) и «вторичный» (текстологический аппарат) жанры, нашедшие выражение в прагматической установке на принципиальную нехудожественность (научность), работающую на создание эффекта значимости и достоверности.

4. Для автора романа-комментария характерны высокий уровень интеллекта, с одной стороны, и высокий уровень новаторства, с другой, ярко выраженная индивидуальность, эрудиция, высокий уровень профессионализма в избранных гуманитарных областях, не скованные табу и ограничениями, характерными для консервативного художественного сознания. Роман-комментарий – это интеллектуальная проза, ее автор ищет адекватные и близкие своему гению формы, которые наполняет новым содержанием.

5. Автору присущи интеллектуальное и эстетическое избрничество, демонстративная отстраненность как от мейнстрима, так и вообще от всего, что могло бы привлечь внимание неспособного к рефлексии неквалифицированного читательского большинства. Для него художественным средством становится комментирование фрагментов претекста. В том случае, если расширительное понимание смысла фрагментов читателем соответствует художественному замыслу, они поясняются с помощью примечаний. Однако уже в том, что поясняется, а что нет, отражается игра с читателем, поиск и моделирование «своего» читателя, обладающего определенным культурным тезаурусом и не нуждающегося в элементарных сведениях по известным вопросам.

6. В серьезной линии романа-комментария основополагающим является процесс беллетризации идей античной, средневековой, классической, неклассической, постнеклассической философии. В нем широко используются

приемы «диалога мертвых», где в диалогической плоскости сталкиваются люди и идеи, разделенные веками, а «сократический диалог» служит возможности оценки идеи, проверки ее на истинность путем анализа личности ее носителя. В серьезной разновидности романа-комментария этот прием используется с прагматической целью всесторонней оценки идеи. В этом случае основным критерием (также позволяющим причислить эти произведения к художественной, а не собственно философской литературе) является отношение автора к философским системам, их создателям и апологетам.

7. В смеховой линии романа-комментария основой является поэтика анекдота, в тексте анекдот то разворачивается, то сворачивается. Претексту свойственна особая форма построения: каждый крупный абзац является способом развертывания авторской мысли, а завершающая фраза – ее итогом, кратким резюме, афористическим и часто ироничным высказыванием, подводящим тематический итог, заключенный в рамки простого предложения.

8. Соединение собственно художественного произведения с научным дискурсом становится в произведениях жанра роман-комментарий творческим методом. Необходимая явлениям искусства художественная целостность приобретает парадоксальный характер, соединяя в себе контрастные, взаимоисключающие стороны формирования картины мира. Художественный текст отличается тем, что выполняет функцию моделирования Универсума. Научный комментарий к художественному тексту фиксирует отношение общества к своим коренным ценностям. В романе-комментарии эти константы могут меняться, благодаря чему складываются художественные феномены, эклектичные и по генезису, и по сущностным свойствам, однако, в данном случае, весьма значительные по своим художественным результатам.

9. Наиболее ярко данный жанр представлен романами-комментариями В.Набокова, Д.Галковского, М.Веллера, неоднозначно воспринятыми критикой в момент появления и выявляющими новые слои своих текстов в процессе изучения. Исследование романов-комментариев сквозь призму жанра позволило определить традиции, легшие в основу жанра, размежевав позиции автора произведения и титульного автора. Это способствует снятию противоречий и оценочности мнений и утверждению места этих выдающихся мастеров жанра рядом с выдающимися мастерами словесности XX в.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Курницкая В.А. Образ рассказчика в «промежуточной словесности // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2008. – № 6. – С. 55-62.
2. Курницкая В.А. Развитие жанра романа-комментария // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2009. - № 2. – С. 55-62.
3. Курницкая В.А. Семантика заглавия русского романа-комментария // Вестник Тверского Государственного Педагогического Университета. - Тверь, 2009. – вып. 4 (82). - С. 170-173.

4. Курницкая В.А. Семантика заголовочных комплексов вымышленных произведений (на материале русского романа-комментария) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – Челябинск, 2010. - № 21(18). - С. 89-97.
5. Курницкая В.А. Претекст русского романа-комментария // Вестник НУУз. – Ташкент, 2011. - №1/1. – С. 70-73.
6. Курницкая В.А. К проблеме жанровой принадлежности романа-комментария Ю. Каца «Путями белого осла» // Востоковедение. – Ташкент, 2011. - №1. С. 43-51.
7. Курницкая В.А. Проблема жанра романа-комментария в современном литературоведении (на материале «Бесконечного тупика» Д. Галковского) // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2012. - № 2 (256). – С.53-56.
8. Курницкая В.А. Роман-комментарий В. Набокова в диалоге культуры // Мир духовной культуры человечества: язык, литература, искусство: Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения акад. Д.С. Лихачева. – Самарканд, 2006. - С. 153-160.
9. Курницкая В.А. Роман-комментарий. К поэтике жанра // Развитие жанра романа в последней трети XX века: Материалы Республиканской научной конференции. – Ташкент, 2007. - С. 71-73.
10. Курницкая В.А. Роман-комментарий П. Корнеля «Пути к раю // Развитие жанра романа в последней трети XX века: Материалы Республиканской научной конференции. – Ташкент, 2007. - С. 69-71.
11. Курницкая В.А. Опыт прочтения «Бледного пламени» В.Набокова // Сборник научных статей (молодых ученых). – Ташкент, 2007. - С. 34-39.
12. Курницкая В.А. «Промежуточные жанры» в литературном процессе последней трети XX века // Развитие литературного процесса последней трети XX века: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2008. – С. 32-34.
13. Курницкая В.А. О некоторых особенностях структуры современного романа-комментария // Роль и место русского языка, литературы и культуры России в истории цивилизаций Востока и Запада: Материалы международной научно-практической конференции. – Самарканд, 2008. - С. 222-227.
14. Курницкая В.А. Образ героя постмодернистского романа (В.Набоков, Д.Галковский, Е.Попов) // Филология в XXI веке: тенденции, теория, культурные практики: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2008. – С.138-141.
15. Курницкая В.А. Стилистические трансформации в жанре романа-комментария // Материалы ежегодных Виноградовских чтений в Узбекистане. - Ташкент, 2009. – С. 317-318.
16. Курницкая В.А. Реализация архитектурных принципов «Евгения Онегина» в романе «Бледный огонь» В. Набокова // Материалы международной научно-практической конференции «Пушкин и Гете», Ташкент, 2009. - С. 30-34.

17. Курницкая В.А. Жанр романа-комментария как научная проблема // Диалог поколений: наука-культура-литература: Сборник трудов молодых ученых. - Ташкент, 2010. – С.48-62.
18. Курницкая В.А. К вопросу об изучении современных романских форм // Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Ташкент, 2010. – С. 164-166.
19. Курницкая В.А. Элементы мениппеи в русском романе-комментарии //VI Виноградовские чтения в Республике Узбекистан. - Ташкент, 2010. - С. 201-203.
20. Курницкая В.А. Тематические доминанты романов-комментариев // Малые бородинские чтения: Сборник научных трудов молодых ученых Узбекистана. - Ташкент, 2010. – С.57-60.
21. Курницкая В.А. Структура предисловия русского романа-комментария // Современные коммуникации: Международная интернет-конференция. – Екатеринбург, 2010.
http://www.ustu.ru/fileadmin/user_upload/pubs/com_conf/vol_5.pdf
22. Курницкая В.А. Структура эпиграфа русского романа-комментария // Молодая филология Узбекистана: Материалы Республиканской научно-теоретической конференции молодых ученых-филологов. – Ташкент, 2010. – С. – 47-50.
23. Курницкая В.А. Вставные произведения в претексте русского романа-комментария // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 4-5 февраля 2011 г. / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2011. - Ч. II. – С. 69-73.
24. Курницкая В.А. Вставное произведение в комментарии романа-комментария «Подлинная история «Зеленых музыкантов»» Е.Попова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Сборник тезисов докладов ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 4–5 февраля 2011 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. - С. 72.
25. Курницкая В.А. Жанры «письма в газету» и интимного письма в качестве вставных текстов в русском романе-комментарии // Третьи бородинские чтения: Сборник научных трудов. - Ташкент, 2011. – С. 128-133.
26. Курницкая В.А. Типы текстового материала в комментарии романа-комментария // Прошлое – будущему: Проблемы науки и культуры в аспекте преемственности поколений. Материалы бородинских чтений. – Ташкент, 2011. – С. 156-159.

РЕЗЮМЕ

диссертации Курницкой Виолетты Александровны
 «Жанр романа-комментария в русской литературе рубежа XX-XXI веков»
 на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
 специальности 10.01.05 – Русская литература и литература народов Европы,
 Америки и Австралии.

Ключевые слова: роман XX-XXI вв., роман-комментарий, мениппея, гибридный жанр, условный жанр, авторский жанр, faction, «сетевая» литература, гипертекст, заглавие, претекст, комментарий, примечания, указатель, содержание, схема.

Объекты исследования: произведения русской литературы последней трети XX в. - начала XXI вв., выстроенные в виде текста (претекста) и текстологического аппарата к нему (состоящего из предисловия, комментария, указателя, содержания), намного превышающего по объему претекст, объединенные сюжетом о комментировании, композиционно представленном формой академического (научного) комментария.

Цель работы: выявление и описание характерных особенностей жанра романа-комментария.

Методы исследования: общенаучные методы и приемы, методы филологического анализа: сравнительно-исторический, типологический, герменевтический, концептуальный, интерпретационный.

Полученные результаты и их новизна: впервые разработана целостная теоретическая модель жанра роман-комментарий, определены критерии выделения жанра, дана характеристика романа-комментария как особой жанровой структуры, выявлен его инвариант, исследовано его идейно-художественное своеобразие, выявлены тематические доминанты, связанные с проблемой национальной самобытности, ценностными критериями в национально-художественном опыте, определены тенденции развития.

На основе принятой теоретической модели в работе формулируются принципы построения типологических классификаций жанра, описан и систематизирован существующий на данный момент исследовательский материал по проблеме жанровой принадлежности произведений, выстроенных в виде текста (претекста) и текстологического аппарата к нему (состоящего из предисловия, комментария, указателя, содержания), намного превышающего по объему претекст, объединенных сюжетом о комментировании, композиционно представленным формой академического (научного) комментария.

Практическая значимость: определяется возможностью использовать полученные результаты при подготовке общих и специальных курсов по теории литературы, а также истории новейшей русской литературы.

Степень внедрения. Результаты и материалы диссертационного исследования использованы в спецкурсах «Альтернативная история литературы» в магистратуре и «Текст и контекст» в бакалавриате славянского отделения ФЗФ НУУз им. М. Улугбека.

Область применения: история современной литературы, теория литературы.

Филология фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Курницкая Виолетта Александровнанинг 10.01.05. – Рус адабиёти ва Европа, Америка ва Австралия халқлари адабиёти ихтисослиги бўйича «XX асрнинг охири XXI асрнинг бошларида рус адабиётида роман жанри талқини» мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч сўзлар: XX-XXI асрларда роман, роман талқини, мениппея, гибрид жанри, шарт жанри, муаллифлик жанри, faction, “тармоқ” адабиёт, гиперматн, сарлавҳа, претекст, талқин, кўрсатма, эслатма, схемали кўрсатма.

Тадқиқот объекти: XX асрнинг охири XXI асрнинг бошларида рус адабиётидаги матн шаклида тузилган асарлар (прематн) ва текстологик аппаратлар (сўз боши, талқин, кўрсатма, мундарижалардан ташкил топган), хажм каттароқ прематн, талқинлар ҳақида бирлаштирилган сюжетлар, илмий академик талқинларнинг композицион кўрсатилган шакли.

Ишнинг мақсади: роман жанри талқинлининг пайдо бўлиши ва тасвирлаш хусусиятлари.

Тадқиқот методлари: умум илмий методлар ва бўёқлар, филологик таҳлил методларидан: қиёсий тарихий, типологик, герменевтик, концептуал, изоҳ бериш методларидан фойдаланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: биринчи марта тўлиқ роман жанри талқин бўйича назарий курс ишлаб чиқилди, ажратилган жанрнинг мезони аниқланди, роман талқинига асосий жанр структураси сифатида тасниф берилди, унинг ички вариантлари топилди, унинг ғоявий бадиий ўзига хос хусусиятлари тадқиқ этилди, тематик доминант билан боғлиқ миллий ўзига хослик муаммолари, миллий бадиий тажриба эътиборга лойиқ мезонлари ўрганилди, ривожланиш даври аниқланилди.

Қабул қилинган назарий моделнинг асосида ишда жанрнинг типологик классификацияларини тузиш принципларига таъриф берилди, муқаддима, изоҳ, кўрсаткич, мундарижадан иборат бўлган, ҳажми бўйича претекстдан анча катта бўлган, изоҳлаш ҳақидаги сюжет билан бирлаштирилган, академик (илмий) изоҳ шакли ёрдамида композицион тақдим этилган матн (претекст) ва унинг текстологик аппарати кўринишидаги асарларнинг қандай жанрга таалуқлилиги муаммоси бўйича ҳозирги вақтда мавжуд бўлган тадқиқот материаллари таърифланган ва тартибга солинган.

Амалий аҳамияти: олинган натижалардан адабиёт назарияси фанидан умумий ва махсус курсларни, шунингдек, янги рус адабиёти тарихи фанларидан маърузалар ўқишда фойдаланиш мумкин.

Татбиқ этиш даражаси. Диссертация иши натижаларини ЎзМУ Хорижий филология факультетининг славян филологияси бўлими магистратурасида “Рус альтернатив прозаси” ва бакалавриатсида “Матн ва контекст” махсус курсида қўллаш мумкин.

Қўлланиш соҳаси: рус адабиёти тарихи, адабиёт назарияси.

RESUME

**Thesis of Kurnitskaya Violetta Aleksandrovna
for getting the scientific degree of the Candidate of philological sciences, speciality
10.01.05 – Russian literature and literature of the European, American and Australian
people, on the subject of
«Genre comment novel in Russian literature at the end of XX and at the beginning of
XXI centuries»**

Key words: novel in the XX-XXI centuries, comment novel, mennipiya, hybrid genre, conditional genre, authors' genre, faction, "supply line" literature, hypertext, headline, pretext, comments, index, note, index of the table.

Subject of the research: the works of Russian literature of the last third of the XXth century – at the beginning of XXI century, arrayed in pretext and the textual apparatus to it (consists of a preface, commentary, index, contents), far exceeding the volume of pretext, combining plot of commentary, composition of represented form of academic (scientific) commentary.

Purpose of the work: to identify and describe the characteristic peculiarities of the genre of the novel comment.

Methods of the research: scientific methods and techniques, the methods of philological analysis: comparative-historical, typological, hermeneutic, conceptual, interpretational methods have been used in the investigation.

The results achieved and their novelty: for the first time developed integrated theoretical model of the model genre of novel commentary, the criteria of selected genre are defined, given the characteristics of the novel as a distinct genre, its invariant is investigated, its ideological and artistic identity is researched, thematic dominant connected with the problem of national identity, valuable criterias in the national artistic experience are revealed, tendency of developing are investigated.

Practical value: It is defined that there is possibility to use the results of the work in the preparation of general and specialized courses in theory of literature, as well as the history of modern Russian literature.

Degree of embed and economic effectivity: Results and materials of the investigation can be used in the special courses as «Russian alternative prose» in the masters' and «Text and Context» in bachelor's departments of the Faculty of foreign philology at the NUU named after Mirzo Ulugbek.

Field of application: The History of modern literature, theory of literary